

Направления инвестирования и его влияние на цели устойчивого развития (ЦУР)

Аннотация. Глобальные инвестиции в достижение целей в области устойчивого развития (ЦУР) не достигают цели по сокращению ежегодного дефицита финансирования в 2,5 триллиона долларов для развивающихся стран. Последствия от COVID-19 усугубили существующие ограничения для достижения ЦУР и это может свести на нет прогресс, достигнутый за последние 6 лет в инвестициях в ЦУР.

Цель данной статьи - оценить глобальные тенденции как в инвестировании, так и в финансировании ЦУР, включая финансовые инструменты, запущенные для реагирования на кризис здравоохранения COVID-19, и его экономические и социальные последствия. В статье предложены практические пути и средства реализации вариантов политики для инвестирования в ЦУР. Важно отметить, что любая стратегия инвестирования в устойчивое развитие должна включать упор на содействие инвестициям в различные экономические и социальные секторы ЦУР.

Ключевые слова: финансирование в устойчивое развитие, инвестирование, этические инвестиции, фонды устойчивого развития, зеленые облигации, социальные облигации.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-3-187-197>

Введение

Инвестиционные потребности для достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР) были впервые оценены в Докладе о мировых инвестициях UNCTAD (учрежденный Генеральной Ассамблеей ООН вспомогательный орган, занимающийся вопросами, связанными с торговлей, развитием, искоренением бедности и проблемами загрязнения окружающей среды) за 2014 год. В отчете определены 10 соответствующих секторов (охватывающих все 17 ЦУР) и прогнозируется ежегодный инвестиционный дефицит в размере 2,5 триллиона долларов США в развивающихся странах.

Согласно обзору UNCTAD, этот прогноз остается актуальным и сегодня. ЦУР имеют

значительные последствия с точки зрения ресурсов в развитых и развивающихся странах и требуют постепенного изменения уровней как государственных, так и частных инвестиций в ЦУР [1].

С момента принятия ЦУР в 2015 году прогресс в инвестициях в устойчивое развитие наблюдался в нескольких секторах ЦУР. Однако общий рост не соответствует требованиям [1]. Шок от COVID-19 усугубил существующие ограничения для достижения ЦУР и может свести на нет прогресс, достигнутый за последние шесть лет в инвестициях в ЦУР. Ожидается, что потоки международных инвестиций частного сектора в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой в секторах, имеющих отношение к ЦУР, сокра-

тятся примерно на одну треть в 2022 году из-за пандемии COVID-19 [1]. Проблемы требуют целенаправленных усилий по сбору средств и поощрению инвестиций в тандеме с широкомасштабным многосторонним ответом всех заинтересованных сторон для мобилизации и направления ресурсов на достижение ЦУР.

Несмотря на застойные инвестиции в секторы ЦУР, из-за пандемии стимулируют рост фондов устойчивого развития, особенно социальных облигаций. Ожидается, что в течение следующих 10 лет, «десятилетия реализации» ЦУР, рынки капитала значительно увеличат предложение инструментов, связанных с устойчивым развитием.

Необходимы меры на политическом уровне для ускорения инвестиций в ЦУР, включая четыре принципа для руководства инвестициями частного сектора, включение ЦУР в национальную и международную инвестиционную политику и стратегии продвижения, использование финансовых инструментов для устойчивого развития, построение специальной модели ЦУР, а также продвижение лучших стандартов экологического и социального управления (ESG), включая соблюдение требований и отчетность.

Цель научной статьи – оценить глобальные тенденции как в инвестировании, так и в финансировании ЦУР, включая множество финансовых инструментов, запущенных для реагирования на кризис здравоохранения COVID-19 и его экономические и социальные последствия.

В качестве решаемых научных задач выступают:

- проведение анализа основных проблем мобилизации средств, инвестиций в секторы ЦУР;
- оценка положительного воздействия от инвестирования в ЦУР;
- рассмотрение особенностей продвижения инвестиций в ЦУР.

В заключении представлены ключевые возможности и проблемы, а также варианты политики для использования инструментов финансирования устойчивого развития.

Методы исследования

В работе были исследованы работы ученых, а также исследованы документы международных организаций по развитию ЦУР, международный опыт инвестирования в ЦУР и государственной поддержки, оказываемой в рамках реализации проектов в данном направлении.

В статье использовался анализ научных методов и подходов и метод синтеза, систематический и комплексный анализ на основе применения официальной статистики и информация в Интернете. Учитывались данные наблюдений за потенциалом инвестирования в ЦУР. Для решения проблемы также использовались методы исследования: абстрактно-логические, социальные, экономико-статистические и аналитические методы оценки.

Обсуждение

Частные инвестиции имеют решающее значение для достижения ЦУР, особенно с учетом сохраняющегося дефицита инвестиций, наблюдаемого в развивающихся странах, который в настоящее время усугубляется пандемией COVID-19. Государственный сектор остается доминирующим источником финансирования. Тем не менее существует потенциал для дополнительных потоков частного капитала в секторы ЦУР при условии большей ясности в отношении инвестированных активов и проектных стимулов. В текущем глобальном контексте влияние и инвестирование в ЦУР открывают новые горизонты для владельцев активов и инвесторов.

Тенденции инвестиций в ЦУР в развивающихся странах. UNCTAD оценила инвестиционные потребности для достижения ЦУР и ежегодный инвестиционный дефицит в развивающихся странах в 2,5 триллиона долл. в десяти соответствующих секторах [2]. Увеличение инвестиций в ЦУР в развивающихся странах - из всех источников - теперь очевидно в шести из десяти секторов ЦУР, включая

инфраструктуру (которая способствует достижению ЦУР 9 и 11), телекоммуникации (ЦУР 9), продовольствие и сельское хозяйство (ЦУР 2), смягчение последствий изменения климата (ЦУР 13), экосистемы и биоразнообразие (ЦУР 14 и 15) и здоровье (ЦУР 3). Однако порядок величины еще не находится в диапазоне, который оказал бы существенное влияние на предполагаемый разрыв в инвестициях - даже в тех секторах, где наблюдается рост инвестиций.

Международные частные инвестиции в секторы ЦУР не достигли необходимого уровня в развивающихся странах. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ), и, в частности, инвестиции в новые предприятия и проектное финансирование, в соответствующих секторах были слабыми, отчасти из-за стагнации глобальных тенденций вывоза инвестиций, а отчасти из-за ограничений регуляторного и абсорбционного потенциала во многих принимающих странах [3]. В целом тенденции притока ПИИ в развивающиеся страны, основанные на данных платежного баланса, в значительной степени отражают оценку, полученную на основе данных о проектах с нуля.

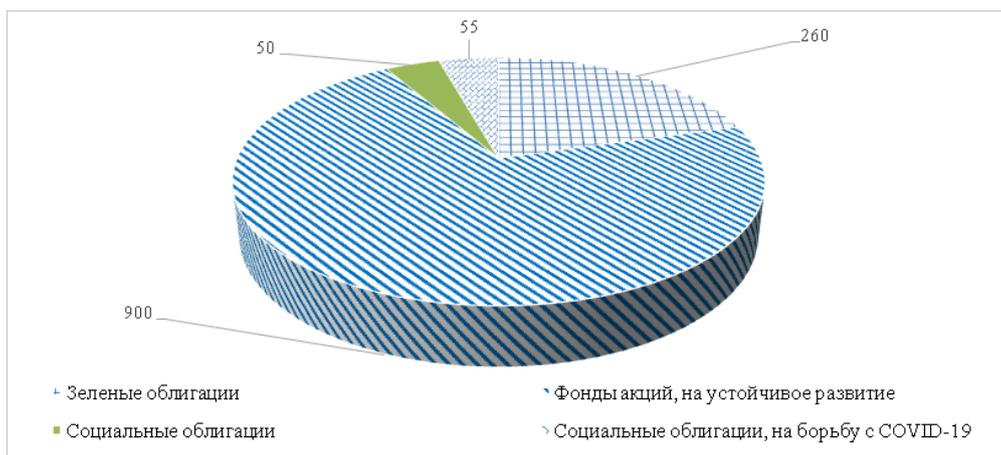
Объявления о капитальных расходах для проектов ПИИ (в восьми секторах ЦУР, по которым имеются данные) составили в среднем 134 миллиарда долларов в год в течение 2015–2019 годов, что на 18% больше, чем в 2010–2014 годах. Однако такой результат во многом был обусловлен повышенным уровнем инвестиций в первые два года реализации рамок ЦУР (2015 и 2016 годы). За последние 3 года объем инвестиций в новые проекты снизился до уровней, существовавших до достижения ЦУР. Негативная тенденция отрицательно скажется на инвестициях в ЦУР, необходимых для поддержки восстановления в условиях пандемии. Несмотря на колебания по всем новым инвестиционным проектам, количество проектов в области возобновляемых источников энергии за этот период почти удвоилось, что способствовало достижению ЦУР 13 по борьбе с изменением климата.

Финансирование международных проектов в развивающихся странах, объявленное в 2015–2019 годах, составило в среднем 418 миллиардов долларов в год, что на 32 процента меньше, чем в период, предшествующий ЦУР (2010–2014 годы). Сделки по проектному фи-

Таблица 1

Стоимость и количество проектного финансирования в секторах ЦУР, среднее за 5 лет, 2010–2019 гг. (млрд. долл. США и %)

Название направлений	Заявленные проекты	
	2010–2014 гг.	2015–2019 гг.
Общий	616,1	417,7
Количество проектов	478	676
Электроэнергия (за исключением возобновляемых), млрд долл.	162,8	73,4
Количество проектов	144	117
Смягчение последствий изменения климата, млрд долл.	117,3	125,7
Количество проектов	80	334
Транспортная инфраструктура, млрд долл.	310,2	191,6
Количество проектов	209	178
Телекоммуникации, млрд долл.	8	4,0
Количество проектов	10	8
Вода и канализация, млрд долл.	17,8	23,0

Рисунок 1 - Инвестиции в устойчивое развитие по инструментам (млрд. долл. США)

нансированию в основном охватывают секторы энергетики, транспортной инфраструктуры, телекоммуникаций, водоснабжения и канализации (таблица 1). Количество проектов увеличилось более чем на 40 процентов из-за множества относительно недорогих проектов в области возобновляемых источников энергии.

Тенденции финансирования ЦУР на мировых рынках капитала. Рынки капитала, ориентированные на устойчивое развитие, могут сыграть важную роль в заполнении финансового дефицита для достижения ЦУР. В последнее десятилетие мы стали свидетелями всплеска финансовых продуктов, ориентированных на обеспечение устойчивого развития, в отношении ряда и типов активов. Фонды устойчивого развития в основном нацелены на темы или сектора, связанные с ESG (это этические инвестиции, когда в расчет принимается не только выгода, но и влияние, которое инвестиции оказывают на общество и окружающую среду) или ЦУР, такие как чистая энергия, чистые технологии, устойчивое сельское хозяйство и продовольственная безопасность [4]. Фонды, предназначенные для инвестиций в устойчивое развитие, достигли сегодня 1,2–1,3 триллиона долл., включая фонды устойчивого развития, зеленые облигации и социальные облигации. Инвестиции в устойчивое развитие состоят в основном из зеленых облигаций

(почти 260 млрд. долл.), фондов акций, ориентированных на устойчивое развитие (около 900 млрд. долл.) и социальных облигаций (50 млрд. долл.), а также облигаций, направленных на борьбу с COVID-19 (55 млрд. долл.). Учитывая, что почти 90% средств и облигаций сосредоточено в развитых странах, финансирование устойчивого развития в значительной степени обходится без финансирования в развивающихся странах (рисунок 1).

Текущие глобальные усилия по борьбе с пандемией стимулируют рост финансирования устойчивого развития, особенно социальных облигаций. Это связано с облигациями, связанными с COVID-19, которые быстро использовались для финансирования помощи в кризисных ситуациях и восстановления. Фондовые биржи содействуют быстрорастущему рынку облигаций в ответ на COVID-19 и помогают листинговым компаниям, особенно малым и средним предприятиям (МСП), обеспечивая снижение комиссионных сборов и гибкость правил [5].

Фонды устойчивого развития включают паевые инвестиционные фонды и биржевые фонды, которые используют критерии ESG как часть процесса выбора ценных бумаг или стремятся получить измеримое положительное влияние наряду с финансовой отдачей. В настоящее время во всем мире существует около 3100 таких фондов с активами под

управлением около 900 млрд. долл., в основном в развитых странах. Облигации - это ценные бумаги, созданные на первичном рынке, в данном случае для конкретных целей обеспечения устойчивости. Фонды ESG косвенно способствуют достижению ЦУР: как часть вторичного рынка, на котором торгуются существующие ценные бумаги, они повышают спрос на акции компаний, которые соответствуют различным критериям ESG / устойчивости.

С 2010 по 2019 год количество фондов устойчивого развития в Европе и США, двух крупнейших рынках устойчивых инвестиций, выросло с 1304 до 2708, а активы под управлением выросли с 195 до 813 млрд. долл. Такие фонды в развивающихся странах остаются относительно новым явлением. В Китае существует 95 фондов, ориентированных на устойчивое развитие, с активами под управлением почти 7 млрд. долл. по состоянию на 2020 год. Большинство из них были созданы за последние 5 лет. Фонды ESG также набирают обороты в Бразилии, Сингапуре и Южной Африке в последние годы, хотя и с низкого начального уровня.

Облигации, предназначенные для ЦУР, представляют собой инструменты, нацеленные на достижение нескольких ЦУР, с общей целью способствовать сокращению бедности и равенству [6]. Хотя экологические и социальные связи (связанные с COVID и другими категориями) обычно направлены на охрану окружающей среды и изменение климата, включая доступную, надежную, устойчивую и современную энергию для всех (ЦУР 7), они также нацелены на промышленность, инновации и инфраструктуру (ЦУР 9), устойчивые города и сообщества (ЦУР 11), ответственное потребление и производство (ЦУР 12) и содействие инвестициям в действия по борьбе с изменением климата (ЦУР 13). В последнее время они ориентируются на восстановление после пандемии, включая облигации устойчивости, выпущенные в соответствии с принципами и рамками глобальных облигаций устойчивости.

Зеленые облигации - одна из важнейших инноваций в устойчивом финансировании, содействии инвестициям в действия по борьбе с изменением климата (ЦУР 13), доступную и чистую энергию (ЦУР 7), а также устойчивые города и сообщества (ЦУР 11) [7]. Мировой рынок зеленых облигаций быстро вырос в 2020 году до почти 260 млрд. долл., что означает ежегодный прирост на 51%. В основном они используются в трех секторах (энергетика, строительство и транспорт), где с 2014 года наблюдается значительный ежегодный рост. Однако размер рынка зеленых облигаций варьируется в зависимости от региона. В то время как рынок зеленых облигаций быстро растет в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе и созревает в Северной Америке, он находится в зачаточном состоянии в Латинской Америке, Карибском бассейне и Африке [8].

Фондовые биржи активно поддерживают быстрорастущий рынок облигаций в ответ на COVID-19, например, посредством отказа от листинговых сборов. Инструменты финансирования, помогающие вылечиться от COVID-19, были выпущены рядом инвесторов, включая частный сектор, суверенных, наднациональных и агентских организаций (SSA). Были выпущены два разных типа облигаций на тему COVID:

- облигации общего назначения (или обыкновенные операционные облигации) в рамках более широкого плана реагирования на COVID-19 эмитентом;

- облигации с использованием выручки, которые могут быть выпущены в рамках системы, которая соответствует принципам экологических, социальных и устойчивых облигаций Международной ассоциации рынков капитала или конкретной системе реагирования на COVID-19, таблица 2.

Можно ожидать, что в течение следующих 10 лет, «десятилетия реализации» ЦУР, рынки капитала значительно расширят свое предложение продуктов, ориентированных на устойчивое развитие. В будущем задача будет заключаться в том, как совместить рост с уделением большего внимания направлению

Таблица 2

Связи между ЦУР и критериями социальных и устойчивых инвестиций

ЦУР	Цель	Основная категория социальных облигаций	Основная категория зеленых облигаций
1	Нет бедности	Социально-экономический прогресс и расширение прав и возможностей	Адаптация к изменению климата
3	Здоровье	Строительство больниц и влияние на здоровье	Устойчивое строительство и модернизация медицинских учреждений
3	Здоровье (COVID)	Ответ на COVID и иммунизация	-
6	Чистая вода и санитария	Доступная базовая инфраструктура	Устойчивое управление водными и сточными водами
9	Промышленность, инновации и инфраструктура	Доступная базовая инфраструктура	Возобновляемая энергия
11	Устойчивые города и сообщества	Доступная базовая инфраструктура	Чистый транспорт
11	Устойчивые города и сообщества	Социально-экономический прогресс и расширение прав и возможностей	Устойчивое управление водными и сточными водами
15	Биоразнообразие и экосистемы	Социально-экономический прогресс и расширение прав и возможностей	Экологически устойчивое управление живыми природными ресурсами и землепользованием

средств на инвестиции, связанные с ЦУР, в развивающихся странах, и обеспечить воздействие на устойчивое развитие [9]. На сегодняшний день большая часть активов фондов устойчивого развития инвестируется в развитых странах.

Включение ЦУР в инвестиционную политику. Сегодня более 150 стран приняли национальные стратегии устойчивого развития, чтобы отразить ЦУР. Например, национальные стратегии устойчивого развития, которые включают широкий набор национальных секторальных экономических и социальных стратегий, часто подчеркивают необходимость дополнительных финансовых ресурсов и отсутствие внутреннего потенциала для достижения ЦУР. Однако конкретные планы действий по привлечению дополнительных инвестиций в ЦУР расплывчаты или отсутствуют.

Инструменты поощрения инвестиций, применимые к ЦУР, ограничены. Менее по-

ловины государств-членов ООН обладают конкретными инструментами поощрения инвестиций в ЦУР. Каждая страна в среднем нацелена не более чем на три сектора или деятельность, связанные с ЦУР, в своей нормативно-правовой базе. Однако многие развивающиеся страны не имеют таких инструментов политики. Страны поощряют внутренние инвестиции в ЦУР, прежде всего, с помощью целевых схем стимулирования.

В свете вышеизложенного необходимы более системный подход для включения ЦУР в рамки национальной инвестиционной политики и режим международных инвестиционных договоров. На национальном уровне согласованная и всеобъемлющая дорожная карта для привлечения инвестиций в секторы ЦУР и обеспечения их вклада в устойчивое развитие должна быть неотъемлемой частью национальных стратегий и планов развития, основанных на Основах инвестиционной политики для устойчивого развития.

Использование инструментов финансирования устойчивого развития. В последние годы наблюдается значительный рост инструментов финансирования устойчивого развития. Тем не менее большая часть этих средств циркулирует в странах с развитой экономикой, особенно в контексте смягчения последствий изменения климата и использования возобновляемых источников энергии. Ожидается, что в течение следующего десятилетия рынки капитала значительно увеличат предложение продуктов, ориентированных на устойчивое развитие. Задача будет заключаться в том, как совместить рост с уделением большего внимания направлению средств на инвестиционные проекты, связанные с ЦУР. В этом контексте необходимо улучшить координацию политики на международном уровне для направления финансовых ресурсов устойчивого развития в развивающиеся страны.

Есть два критических препятствия, которые сдерживают потоки средств в развивающиеся страны. Во-первых, препятствия на пути оттока устойчивых инвестиционных фондов из основных стран базирования. Во-вторых, существуют значительные препятствия для притока инвестиций в развивающиеся страны. Что касается первого, то ключевым вопросом являются пруденциальная ответственность фондов в развитых странах и восприятие риска при инвестировании в развивающиеся страны. Для решения этой проблемы суверенные гарантии и поддержка со стороны развитых стран могут сыграть важную роль в облегчении оттока устойчивых инвестиционных фондов.

Более того, часто отсутствует ясность в отношении инвестиционной политики в принимающих странах, существует озабоченность по поводу регулирования и нехватка инвестиционных проектов. Во всех этих областях правительствам развивающихся стран необходимо принять целостную и всеобъемлющую основу политики, которая способствует притоку устойчивых инвестиционных ресурсов, обеспечивает защиту инвесторов и является прозрачной. Использование показателей эффективности, связанных с инструментами

устойчивого финансирования, является одним из инструментов, которые могут помочь развивающимся странам привлечь устойчивое финансирование.

Создание зон модели ЦУР. Поощрение новых форм партнерства - один из ключевых вариантов политики для мобилизации инвестиций в ЦУР. Сегодня существует более 5400 особых экономических зон в 147 странах и более 500 новых зон находятся на стадии разработки. Существующие зоны имеют значительную возможность и потенциал для перехода в зоны моделей ЦУР и создания зон нового поколения в соответствии с планом устойчивого развития. Такие зоны будут нацелены на привлечение инвестиций в деятельность, имеющую отношение к ЦУР, принятие наивысших уровней стандартов ESG и соответствия, а также содействие инклюзивному росту за счет связей и вторичных эффектов. Зоны модели ЦУР могут выступать в качестве катализаторов для трансформации «гонки вниз» за привлечение инвестиций (за счет более низких налогов, меньшего количества правил и более низких стандартов) в гонку за вершиной, в результате чего устойчивое развитие оказывает влияние на географическое преимущество [10, 11].

Процесс модернизации зон и построения модельных зон ЦУР может выиграть от глобального обмена опытом и передовой практикой. Зоны модели ЦУР могут помочь устранить существующие ограничения со стороны предложения.

Продвижение лучших стандартов ESG, соответствия и отчетности. Прогресс в инвестировании в ЦУР связан не только с мобилизацией средств и их направлением в приоритетные сектора в развивающихся странах, особенно в структурно уязвимых странах, это также влечет за собой интеграцию передовых экологических, социальных и управленческих практик (ESG) в бизнес-операции для обеспечения положительного воздействия на инвестиции. Существует тесная связь между стандартами отчетности по ЦУР и ESG в отношении поведения бизнеса, экономических, социальных и управленческих факторов, а также общих

глобальных социально-экономических и экологических последствий, которые влекут за собой ЦУР. Даже если повестка дня в области ЦУР сформировала глобальный дискурс об устойчивости корпораций, такие инициативы теперь должны способствовать реализации и измерению вклада в ЦУР, что должно подкрепляться всеобъемлющей отчетностью.

В связи с быстрым прогрессом в практике обеспечения устойчивости фондовых бирж, директивным органам необходимо предоставить письменные инструкции по раскрытию информации ESG и попытаться формализовать такие рекомендации в правилах обязательного листинга. Страны, в которых листинг ESG является добровольным требованием, также должны рассмотреть возможность перехода на обязательное нормативное требование. В этом отношении Инициатива ООН по устойчивой фондовой бирже сыграла важную роль в течение последнего десятилетия, возглавив движение по внедрению ESG в глобальные рынки капитала, а также через биржи во всем мире в деловую практику и раскрытие информации о листинговых компаниях как из развитых, так и из развивающихся стран. Такие организации, как IOSCO, могли бы помочь развивающимся странам разработать руководство для регулирующих органов рынка ценных бумаг по последовательным обязательным правилам раскрытия информации ESG.

Привлечение МСП к соблюдению требований ESG и отчетности. Малые и средние предприятия составляют основную долю экономической деятельности в развивающихся странах. Привлечение МСП к соблюдению требований ESG и стандартов отчетности может повысить их роль в достижении ЦУР. Однако МСП в развивающихся странах часто имеют ограниченные возможности и опыт для отчетности по стандартам ESG и часто отсутствуют институциональные руководящие принципы или требования для такой отчетности. В сложных экономических условиях для МСП из-за пандемии введение обязательной отчетности может также увеличить операционные расходы.

В этом контексте следует изучить жизне-

способные решения и поддержку отчетности МСП, в том числе путем ослабления требований к обязательной отчетности на уровне фирмы. Учитывая существующие ограничения в развивающихся странах, отраслевые ассоциации МСП, составляющие совместную отчетность от имени всех членов, могут стать решением. Эти отраслевые ассоциации могут быть созданы правительствами или самим частным сектором в форме государственно-частных партнерств. Промежуточные профессиональные фирмы, специализирующиеся на отчетности в области устойчивого развития, могут выступать в качестве посредников как при сборе данных, так и при сборе информации, а также помогать МСП в расширении возможностей для улучшения отчетности ESG и соответствия требованиям. Правительства могли бы создать благоприятную среду для функционирования таких ассоциаций и моделировать общую нормативно-правовую базу с учетом их конкретных условий.

МСП и правительства также могут воспользоваться консультационными услугами и услугами по наращиванию потенциала Межправительственной рабочей группы экспертов ООН по международным стандартам учета и отчетности для улучшения стандартов отчетности.

Результаты

В статье обсуждались тенденции в инвестициях в ЦУР и значительные пробелы в инвестициях, которые угрожают прогрессу в достижении ЦУР. Произведена оценка набора инструментов финансирования, запущенных для реагирования на кризис здравоохранения, вызванный COVID-19, и его экономические и социальные последствия. Пандемия COVID-19 значительно усугубляет дефицит финансирования ЦУР и рискует свести на нет прогресс, достигнутый в инвестициях в ЦУР с момента запуска глобальной повестки дня в области развития на 2015 год. Это ставит под угрозу прогресс в достижении ЦУР во всех странах.

Международные частные инвестиции будут иметь ключевое значение для уменьшения

нехватки ресурсов государственного сектора для инвестиций, связанных с ЦУР, и возглавить глобальную кампанию по улучшению восстановления. На выполнение повестки дня в области устойчивого развития осталось всего 8 лет, недавняя стагнация притока частного капитала в развивающиеся страны, которые еще больше пострадали от пандемии, представляет собой сложную задачу. Политики, инвесторы и производители сталкиваются с огромными проблемами и нормативными дилеммами при мобилизации и направлении инвестиций в целях устойчивого развития.

Выводы

В статье подчеркиваются практические пути и средства реализации вариантов политики для инвестирования в ЦУР. Важно отметить, что любая стратегия инвестирования в устойчивое развитие должна включать упор на содействие инвестициям в различные экономические и социальные секторы ЦУР.

Помимо инвестиций, существуют и другие вопросы, которые могут повлиять на путь к достижению ЦУР и заслуживают широкомасштабного политического вмешательства, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода. К таким проблемам относятся нехватка капитала, технологий и навыков для производства; низкое качество продукции и стандарты - особенно в чувствительных секторах, неадекватные или отсутствующие основы стимулирующей политики, небольшие рынки - со слабой покупательной способностью - нестабильный спрос и плохая инфраструктура. Глобальный кризис в области здравоохранения обнажает узкие места не только в секторе

здравоохранения, но и в производственных секторах, связанных с глобальной торговлей и производством.

Качественная и надежная информация об инвестициях и действиях, связанных с ЦУР, также имеет решающее значение для исследований в области инвестиций и инклюзивной деловой практики. Точность доступной информации варьируется в зависимости от источника и последующей способности отчитывающейся организации предоставить эту информацию. Поэтому важно, чтобы организации использовали правильное сочетание внутренних и внешних источников для обеспечения надежности публикуемых данных.

Возникает для государств необходимость изучения инновационных способов и средств раскрытия потенциала частных инвестиций, включая рынки капитала. Несмотря на бум инвестиций, направленных на обеспечение устойчивого развития, средства в настоящее время циркулируют в основном среди развитых стран и не достигают развивающихся стран в том масштабе или в наиболее необходимых секторах. Еще одна задача для государств - это как использовать огромный потенциал институциональных инвестиций и других источников для финансирования ЦУР. Сюда входят исследования о том, как мобилизовать и направить суверенные фонды благосостояния и пенсионные фонды, а также инвестиции глобальных благотворительных фондов на повестку дня в области развития на период до 2030 года. Вопросы, обсуждаемые в этой статье, подчеркивают необходимость в более последовательно продуманной и тщательной инвестиционной политике и стратегиях содействия устойчивому развитию.

Список литературы

1. UNCTAD, 2020. World Investment Report. [Электрон. ресурс] – URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020>. (дата обращения: 15.09.2021).
2. UNCTAD, 2019. [Электрон. ресурс] – URL: Guidelines on core indicators as a basis for corporate reporting on their contribution to the SDGs. https://unctad.org/system/files/official-document/diae2019d1_en.pdf (дата обращения: 18.09.2021).

3. Kolk A., Kourula A., Pisani N., and Westermann-Behaylo M. The State of International Business, Corporate Social Responsibility and Development: Key Ideas and Practical Application. – London: Routledge, 2020. – 29 p.
4. Lund-Thomsen B.P., Hansen M.W. & Lindgreen A. Business and development studie. – London: Routledge, 2019. – 508 p.
5. Shavens R., Banks G., Hughes E. The Private Sector and the SDGs: The Need to Move Beyond Business As usual // Sustainable Development. – 2016. - Vol. 24. - № 6. – P. 371–382.
6. Schmidt-Traub G., Sachs J.D. Financing Sustainable Development: Realizing the SDGs Through Effective Investment Strategies and Partnerships. - Addis Ababa: Working paper, Sustainable Development Solutions Network, 2015. – 143 p.
7. Van Talder R. Business and Sustainable Development Goals: A Framework for Effective Corporate Participation. Rotterdam School of Management. - Rotterdam: Erasmus University, 2018. – 123 p.
8. Bespalyy S. Kazakhstan: Assessment of Renewable Energy Support and a Green Economy // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2021. - Vol. 51. - № 3. - P. 631-641.
9. Jean J.X. and Karl J. Investment Incentives for Sustainable Development. Rethinking Investment Incentives: Trends and Policy Options. - New York City: Columbia University Press, 2016. – 368 p.
10. Беспалый С.В. Особенности инклюзивного и устойчивого промышленного развития // Grand Altai Research & Education. – 2021. - № 2. - С. 1-11.
11. Jean J.H., Casella B. & Bolvain R. Towards a New Generation of Special Economic Zones: Sustainable and Competitive. The Oxford Handbook of Industrial Centers and Economic Development. - Oxford: Oxford University Press, 2020. – 7 p.

С.В. Беспалый

Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар, Қазақстан

Инвестициялардың бағыттары және оның тұрақты даму мақсаттарына әсері (ТДМ)

Аннотация. Тұрақты даму мақсаттарына (SDGs) жаһандық инвестиция дамушы елдер үшін 2,5 триллион долларды құрайтын жылдық қаржыландыру алшақтығын қысқарту мақсатына жетпейді. COVID-19 салдары ТМД-ға қол жеткізудегі бар шектеулерді күшейтті және бұл SDG-ге инвестициялаудағы соңғы 6 жылдағы прогреске нұқсан келтіруі мүмкін.

Бұл мақаланың мақсаты – COVID-19 денсаулық дағдарысына және оның экономикалық және әлеуметтік әсеріне ден қою үшін іске қосылған қаржылық құралдарды қоса алғанда, ТМД-ны инвестициялаудағы және қаржыландырудағы жаһандық үрдістерді бағалау. Мақалада ТМД-ға инвестициялау саясатының нұсқаларын іске асырудың практикалық жолдары мен әдістері ұсынылған. Тұрақты дамуға инвестиция салудың кез келген стратегиясы ТМД-ның әртүрлі экономикалық және әлеуметтік секторларына инвестицияларды ынталандыруға баса назар аударуды қамтуы тиіс екенін атап өткен жөн.

Түйін сөздер: тұрақты дамуды қаржыландыру, инвестиция, этикалық инвестиция, тұрақты даму қорлары, жасыл облигациялар, әлеуметтік облигациялар.

S.V. Bespalyy

Innovative Eurasian University, Pavlodar, Kazakhstan

Investment areas and their impact on sustainable development goals (SDGs)

Abstract. Global investment in the Sustainable Development Goals (SDGs) falls short of the target of reducing the \$ 2.5 trillion annual funding gap for developing countries. The fallout from COVID-19 has exacerbated existing constraints to the achievement of the SDGs, and this could undermine the progress made over the past 6 years in investing in the SDGs.

The purpose of this article is to assess global trends in both investing and financing the SDGs, including the financial instruments launched to respond to the COVID-19 health crisis and its economic and social impact. The article proposes practical ways and means of implementing policy options for investing in the SDGs. It is important to note that any strategy for investing in sustainable development must include an emphasis on promoting investment in the various economic and social sectors of the SDGs.

Keywords: financing for sustainable development, investment, ethical investment, sustainable development funds, green bonds, social bonds.

References

1. UNCTAD, 2020. World Investment Report. [Electronic resource] - Available at: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020>. (Accessed: 15.09.2021).
2. UNCTAD, 2019. [Electronic resource] - Available at: Guidelines on core indicators as a basis for corporate reporting on their contribution to the SDGs. https://unctad.org/system/files/official-document/diae2019d1_en.pdf (Accessed: 18.09.2021).
3. Kolk A., Kourula A., Pisani N., and Westermann-Behaylo M. The State of International Business, Corporate Social Responsibility and Development: Key Ideas and Practical Application (London: Routledge, 2020, 29 p.).
4. Lund-Thomsen B.P., Hansen M.W. & Lindgreen A. Business and development studie (London: Routledge, 2019, 508 p.).
5. Shavens R., Banks G., & Hughes E. The Private Sector and the SDGs: The Need to Move Beyond Business As usual. *Sustainable Development*, 6(24), 371–382 (2016).
6. Schmidt-Traub G., & Sachs J.D. Financing Sustainable Development: Realizing the SDGs Through Effective Investment Strategies and Partnerships (Addis Ababa: Working paper, Sustainable Development Solutions Network, 2015, 143 p.).
7. Van Talder R. Business and Sustainable Development Goals: A Framework for Effective Corporate Participation (Rotterdam: Erasmus University, 2018, 123 p.).
8. Bespalyy S. Kazakhstan: Assessment of Renewable Energy Support and a Green Economy. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 3(51), 631-641 (2021).
9. Jean J.X. and Karl J. Investment Incentives for Sustainable Development (New York: Columbia University Press, 2016, 368 p.).
10. Bespalyy S.V. Osobennosti inklyuzivnogo i ustoichivogo promyshlennogo razvitiya. Grand Altai Research & Education [Features of inclusive and sustainable industrial development] 2, 1-11 (2021). [in Russian]
11. Jean J.H., Casella B. & Bolvain R. Towards a New Generation of Special Economic Zones: Sustainable and Competitive (Oxford: Oxford University Press, 2020, 7 p.).

Сведения об авторе:

Беспальтй С.В. – к.э.н., профессор Инновационного Евразийского университета, ул. Ломова, 45, Павлодар, Казахстан.

Bespalyy S.V. - Ph.D., Professor at the Innovative University of Eurasia, 45 Lomova str., Pavlodar, Kazakhstan.